

A photograph of an airplane cabin interior, showing rows of blue seats and overhead luggage bins. A person in a black shirt is visible in the background, and another person is seated in the foreground. The lighting is warm and focused on the aisle.

12+

Михаил Стафеев

Цени

Михаил Владимирович Стафеев

Цени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61397668

SelfPub; 2020

Аннотация

Восемнадцатилетний Женя возвращается со своих каникул во Франции. Впереди его ждет встреча с надоевшими одноклассниками, назойливой сестрой и не понимающими его родителями. Последние часы гордого одиночества он пытается провести в спокойствии и умиротворении, однако шумная, разговорчивая старушка в самолёте нарушает его планы. Женя ещё не знает, что через полчаса именно она станет для него самым близким человеком на этом свете.

Ladies and Gentlemen, we have successfully landed in Helsinki Vantaa Airport in Finland. Local time here is 3:34 in the morning. Please keep your seatbelt tightened until the seatbelt sign has switched off. We hope you have enjoyed your flight with SuomiAir. Thank you very much and enjoy your weekend.

Объявление в салоне закончилось и в Жене заиграло лёгкое волнение. Он возвращался из Франции, где провёл последнюю неделю. Казалось бы, он должен быть рад, ведь уже через каких-то три или четыре часа он будет дома, однако Женя не радовался. Во Франции он смог отдохнуть. Отдохнуть от школы и от друзей, которых он любил, но которые всё же ему немного наскучили за этот год. Он смог отдохнуть от милой и доброй, но порой жутко надоедливой и вредной младшей сестры Лены, и от безусловно любящих его, но в последнее время очень уж капающих ему на мозги родителей... Само собой Женя любил их. Так же, как мы все их любим – где-то там, глубоко в душе. Но снаружи в последнее время он любил их всё меньше. Сильно меньше. Мама постоянно не могла отстать от него со своими глупыми и ненужными заботами, всё ещё считая его маленьким, беспомощным Женечкой, а не уже вполне взрослым и даже самостоятельным Евгением. Папа был очень занят на работе и редко говорил с ним о чём-то в принципе. А когда и говорил, то лишь задавал однообразные и скучные вопросы про школу, про экзамены, и про выбор университета. Женя имел свои собственные интересы, свою личную жизнь, свои искренние желания, кото-

рые, как ему казалось, не интересуют совершенно никого. Даже Ленка, которая порой и могла вдруг заинтересоваться жизнью и даже мыслями своего старшего брата делала это лишь для того, чтобы выведать что-то для себя или втихую собрать на него небольшой, но действенный компромат, благодаря которому, в случае ссоры, можно будет наябедничать о Жене маме, и пока та будет “серьёзно с ним разговаривать” медленно вкушать плоды сладкой, сочной мести за неудачную шутку или выброшенную в мусорку очередную безделушку. Именно из-за этого всего Женья, возвращаясь домой и не радовался.

Во время своего своеобразного отпуска он, будучи максимально самостоятельным и никем не контролируемым, смог отвлечься от всей этой скучной и порядком надоевшей учёбы и от этих ссор и бесконечных недопониманий со стороны родителей. И даже от этой гадкой мелкой Ленки. Ух! Однако деваться было некуда – возвращаться домой пришлось бы рано или поздно в любом случае. Оставалось лишь попытаться максимально насладиться последними часами этой ускользающей свободы. И Женья наслаждался. Всё-таки он очень любил самолёты и очень любил летать.

Пилот медленно завершил руление. Знак погас и Женья расстегнул ремень безопасности. Он не торопился побыстрее выйти из самолёта – наоборот – он старался растянуть свои последние часы в гордом и взрослом одиночестве как можно сильнее. Женья встал и вынул из уже открытой пол-

ки над головой свой небольшой, светло-серый чемоданчик. Опуская его на землю, он случайно чуть не заехал им по голове какой-то девочке, видимо догонявшей своих родителей и, как и все дети, не обращающей внимание на всё, что происходит вне её прямого взгляда. Женя быстро погасил в себе вспышку злости на эту девочку и, вежливо пропустив несколько пожилых дам (судя по речи – коренных Финок) вперёд себя, сам медленно поплёлся по узкому проходу между сиденьями. На выходе стюардессы, как и всегда, пожелали ему хорошего отдыха, а та самая, молоденькая и особенно милая, вроде бы даже ему слегка подмигнула...

Женя быстро прошёл из зоны прилёта и стал искать свой гейт. Финский аэропорт соответствовал всем его северным, скандинавским ожиданиям – он был лишён каких-либо мелких деталей; в нем правил холодный минимализм и эргономичность. Нужный гейт оказался очень недалеко. Женя, вместе со своим чемоданчиком, который издавдалека вполне можно было принять за цельный серебряный слиток на колёсиках, докатился до зала ожидания и плюхнулся на одно из мягких кресел. Он был один. Совсем один. Не было слышно ни разговоров людей, ни звука стучащих колёсиков чемоданов, ни даже объявлений по громкой связи. Аэропорт очень быстро погрузился в тёплую, нежную утреннюю тишину, прерывал которую лишь еле слышный шум пылесоса, видимо работающего где-то в дальнем углу здания. За окном всё ещё стояла прохладная, чарующая темнота, разбавляли

которую лишь маленькие зелёные огоньки, то и дело бегущие по взлётно-посадочной полосе. Часы показывали ровно четыре часа утра. Скоро эту темноту должны были пронзить первые острые лучики восходящего солнца. Женино тело налилось усталостью после перелёта. Он осторожно растянулся на креслах и стал вглядываться в окно, стараясь разглядеть маленькие, время от времени поблескивающие снежинки, которые дразняще кружились за стеклом. Если забыть о том, что ждёт его впереди – о друзьях, о родителях (и даже мелкой Ленке) – то Женя, пожалуй, был в этот момент счастлив. Тьма всё сильнее обвивала его широкими, манящими объятьями. Веки стали наливаться свинцом и понемногу закрываться. Струя тёплого воздуха, идущего откуда-то из-под потолка, окончательно погружала его сознание в мягкую, сладкую паутину сна...

Первые лучики солнца, будто тонкие иголки, скоро и правда начали постепенно протыкать собой тьму. Яркие блики стали бегать по лицу Жени и вскоре он проснулся. Его лицу предстал красивейший рассвет – зимний, холодный, и даже бодрящий. Женя слегка улыбнулся и откинул голову назад, став наблюдать за весёлой игрой света на потолке. Эту идиллию прервала резко полоснувшая его сознание мысль – забыл написать маме! Она там уже, наверное, со всех телефонов ему обзвонилась и во всех сетях ему уже написала! И вправду – разблокировав телефон Женя увидел 118 пропущенных вызовов. 118! Боже мой, ну разве так можно!? Ему

уже 18 лет, а маме всё неймётся – постоянно за ним следит, постоянно за него волнуется... А ведь у неё младшая дочь есть, за ней уж точно надо намного больше внимания. Да и что с Женей может тут случиться? Ладно пока он был городе, мало ли что (толерантная Европа, как никак), но теперь то он в аэропорту, теперь то с ним точно уже ничего произойти не может!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.